

ВОСПОМИНАНИЯ РОЖКО ЛЮДМИЛЫ АНПОНОВНЫ

Мама, Елизавета Климентьевна Попрукало, вышла замуж в 1926 году. В 1927 году 21 августа родилась Шура. В овсяное лето папа уезжает в Америку - братья вызов дали и билет купили. Мама через два месяца 3 октября 1928 г. родила меня. Вот такое детство.

Мы жили в деревне Синий Камень. Папа присылал деньги, обещал забрать в Америку, там были его два брата и мамин брат тоже. Как тяжело расти, когда нет отца рядом. Мы жили с дедом Климентием - маминим отцом, и дядей Виталием Климентьевичем Попрукайло (1909г.р.) - маминим братом его женой Ольгой Игнатьевной (девичья фамилия Парай 1914 г.р.), детьми их Толоком (1931г.р.), Лилей (1934(?) г.р.), Вале́й (1937(8?)г.р.). Но он нам был дядей и батькой. Он когда поедет куда, что своим детям покупает, то и нам, разницы не было. Он нас очень любил. Конечно, когда дом новый строили, то мама все время помогала. В лес ездила по хвойки на сруб для хаты, свои плечи подставляла. Он сначала возил дрова, то в Скидель то в Озеры, то мама помогала резать трудилась, нас воспитывать надо было, тяжело было конечно. И вот помню, как с теткой Таньцей поехали в Глушиново на батькину родину. Нас засадили на печку греться, а дядя Алеша был лесником и у него было два сына Алик и Антон. И он нам на печь давал конфеты и булочки. Когда пришло время в школу ходить, то ходили в Бондари, а зимой там, на квартире были. До школы было 3 километра.

И вот в 1939 году объявили: «Война!» Это было тепло под осень, под осень. Сначала зашли Советы, так звали мы. На велосипедах поели в Шкленск встречать большевиков. Помню, как музыка играла. Все танцевали. С России песни пели "Катюшу", "И если завтра война скалыхнется страна", а нас кормили солдатской кашей солдаты.

И вот через два года опять война. 1941 год 22 июня ровно в 4 часа Киев бомбили, нам объявили, что началась война. И вот пришли немцы. Женится Триша, и Аля замуж выходит за Митьку до Лобаня в те самые выходные.

Помню, скрывались партизаны 4 человека. Они к нам приходили до дядьки Виталю в карты гулять и песни пели. Мы им подпевали, так уныло: "А в саду при долине громко пел соловей, а я мальчик на чужбине позабыт от людей, позабыт, позаброшен от родимы своей. И никто не узнает где могилка моя, не узнает не придет. Только ранней весною соловей пропоеет, пропоеет и просвищет и опять улетит. А я мальчик на чужбине позабыт от людей".

Вспоминаю, как Толоку пошили нижнее белье белое. Он надел первый раз, танцевал. Сказал, пойду по деревни...

Тогда Али была свадьба, и Триша Степанов женился. Он брал с Новоселок Галю Шишкову. Они жили на хуторе. Это было перед Коляды на перед Запуски в 1941 году. Мама поехала в цыганы Новоселки на свадьбе. И там познакомилась с отчимом. Он тогда приехал в приданные. И так у их было знакомство. Вот после этого на Коляды 8 января 1941 года он приезжал да тетку Стэфки - "портнихи". И Танька приходит за мамой и вот вновь у них встреча. Потом на Крещение 19 января 1942 года договариваются про свадьбу. И привез нам гробни в голову большие от уха до уха. И мы их побросали. Мы очень плакали, тогда они договорились про свадьбу.

Приехала до нас Анюта с Озёр и я её угощать. На печи, на палице стояла водка слабая послед, но как-то бутылки поменяли, и оказалась дядькина. Крепкую выпили, и мы были пьяные (14 лет).

Тогда договорились про свадьбу. И они венчались в Озерах 8 февраля 1942 г. Саланчаков Иван был, как венчались в церкви в Озерах. А нас забирали 15 февраля. Это были Грамницы. Забрали корову, кабана. Когда садились на воз прощались. Мы очень плакали. И дядя Виталь, он сказал: "запоминайте дорогу, и если Вам будет плохо утекайте до мене. Дверь Вам открыта". Может его душа чувствовала, что его сиротами будут дети.

И вот як ехали было темно. У Шоронках горели лампы в хатах. У Невизи то же лампы горели. Мы никогда в том боку не были. Приехали в деревню Шенец. Здесь везде лампы в хатах горели. Деревня большая. Нам надоело ехать, бо наша маленькая деревня Синий Камень 17 домов было. Когда приехали домой, то молодежь под окна приходила глядеть.

Как-то под осень дядька Степан ездил в Астрино на базар и заехал до нас переночевать. И в то время немцы атаковали деревню. Всех выгнали на улицу да клуба. Проверяли документы. Кое-кого били. Страху было.

После этого Шура пошла в Синий Камень. Это были праздники Введение в храм пресвятой Богородицы 4 декабря 1942 года. И там выгоняли на улицу немцы и забрали 7 человек. Дядьку Виталю, что в карты гуляли в его хате, кормил партизан. Степана, что печку дал партизанам, кормил - Дусика Гришу. Сергея Игнатьевича, что ружье имеет, сказали. Его там сразу избили он сознался и показал где ружье заковано в болоте. А дядька Антон был солтысом и он перед этим сказал: "Я ручаюсь своей головой, что это ложь". И вот как Сергея побили, он показал ружье и дядьку Антона забрали немцы. А Гирды жёнка стала на очные ставки перед вёской и немцами все доказала як было. Повязали руки и погнали до шоссе в Озёры. Шура наша была там, и всё видела на её глазах всё рабилось. Тогда поставили солтысом Николая Равлуцкого. Он вязал им руки.

И вот после мы ездили в деревню навещать, может кого отпустили. Но отпустили Дусика Гришу Макара.

Однажды я поехала посмотреть, что слышно. А субботой передачи брали и бельё меняли. То в бельё Ольга нашла записку, зашитую на курительной бумаге. Как Макара Марысиного вызвали на очные ставки допросы. "Нам уже с вами не бачиться". А бельё всё было в крови. Их там били и после этого расстреляли.

После этого тётку Таню она 1900г.р. и дочку Марию 1027г.р. немцы забрали и сидели они в тюрьме в Гродно. А Ростика он 1931г.р. забили в Демше, як палили вёску. После этого с Хилевич Надя с ими сидела в тюрьме. Она мне рассказывала. Мы были в Астрино на квартире. Она работала в профсоюзах, а я в швейной.

В то время Лиля Попрукайло была у нас як веску палили.

А однажды поехала в Синий Камень после Нового года в 1943г. Гриши Таля родила дочку, и они меня приглашали кумой с Макаром Сахаровым. Мы возили в Озёры и батюшка у меня спрашивал, як мы живем. Он венчал маму. Они брали у Архиперея разрешение, так как муж в Америке.

И вот этой девочке было 7 месяцев как деревню палили. И вот в субботу 17 июля хоронили женщину Шуру Лукашову в деревне Синий Камень. А тетка - "портниха" уже жила в д.Лищицах. Она возвращалась и девочки попросились: "Пётя возьмите нас с

собой. Хотим к Вам". Это Валя Попрукайло и Пантиковы Лида и Нина. Вот так дети остались живы, а Лиля была у нас. А Володи Гирды сын что-то знал, может от батьки, что на завтра акция у немцев – вески палить. И вызывал хлопцев поехать в Гродно фотографироваться. Вот поехали Степа, Мишка Дусик, Макар Сахаров. Звали Надю Ханевич и Валю, но девочки не поехали.

И так на завтра 18 июля 1943года немцы атаковали деревню и спалили. Только выпустили

1. Гирды семью: женку, детей - Шоня, Женька, Степа.

2. И зятя Макара Марысиного, женку его и семью.

3. Кубачика и его семью.

4. Николая Равлукова и его семью, который стал солтысом после дядьки Антона, когда его забрали немцы.

И загнали всех жителей остальных в дядьки Антона хату, а наша яма была от картошки напротив окна, и туда гоняли по одному и стреляли. А Гриша у воротах упал, и там забили, потом тягали до ямы. Озёрские люди рассказывали земля қолыхалась несколько дён над могилой. А я в то время пасвила қоровы на Жигаловцы чула стрельбу и дым лазила на маяк глядеть.

Демшу, Синий Камень и Шкленск всех в один день воскресеньем убивали и палили.

Потом я Лилю водила в Скидель да Парая Ивана, так как у его детей не было.

После этого "Портные" переехали в Озёры жить в жидовскую хату. Через год стали брать в Германию. "Портные" мне посоветовали служить пойти к шляхтичу в Сакравшиню. Их брат рабил в Жидомле секретарем у немцев и меня приписали, что б не попасть в Германию. Я қоровы пасвила. Но я прожила 6 недель и началась опять война

Когда судили Гирды женку в Гродно, то Маруся Кащей была и тетка "портниха" были на суде. Шо ей дали заключения 25 годов. Она плакала, просила пощадите меня, что много дали. А ей на весь суд сказали: "А шкодавала ты? Ведь на твоих глазах расстреливали людей и деревню палили". Она достала в то время документ, что муж умер. Но говорят, что он с немцами пошел. Но была амнистия и она раньше вышла. Николая Ровлукову дали 10 годов, отсидел, потом пришел и помер.

Когда девочки в детдоме в Абухове были Лиля, Валя, Лида, Нина. Лиля с Валею мне писали письма и приходили ко мне в гости. Я их очень жалела и Витя тоже. Потом их перевели в Мосты, то Витя плоты гонял, то их наведывал.

Вспоминаю как қоса висела и лошадь чесалась и горло порезала. Все плакали – и батьки нет, немцы убили и лошади нет. Что будем делать.

Потом Валя училась в Бресте в железнодорожном техникуме и там познакомилась с Жорой. А после учебы направили по Горький на станцию Анкудиновка. А Лиля в Ленинград поехала в пед. училище. потом работала на Электросиле на заводе. Я к ней ездила. И на работу к ней ходила. Она часто приезжала к нам. Витя её все парным молоком поил, на кровать подавал.

А вот Лиду и Нину я после того разу раза видела Маруся привозила до меня. Они где-то в России замуж повыходили.